

ПРОВОДЫ РУСАЛКИ

КАТЕРИНА ЛАПТЕВА

Катерина Лаптева

Проводы русалки

«Автор»

2026

Лаптева К. Н.

Проводы русалки / К. Н. Лаптева — «Автор», 2026

Русальная седмица - время опасное. А ну как встретишь русалку, а она тебя до смерти защекочет? Или Водяной осерчает да и утащит в свое подводное царство... Ясна с Велеславом после памятной Велесовой ночи живут тихо, спокойно, нечисть обходят стороной. Все бы ничего, да только глупая сестрица Ясны Боянка возомнила себя невестой Водяного, и под самый конец русальной седмицы героям вновь придется пуститься в опасное, но захватывающее путешествие - прямо в подводное царство морского царя. Смогут ли герои выбраться живыми? Спасут ли заносчивую Бояну? Продолжение "Велесовой ночи"

© Лаптева К. Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Начало седмицы	5
Семик	12
Проводы русалки	14
М	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Катерина Лаптева

Проводы русалки

Начало седмицы

Ясна легонько вскрикнула и сунула обожженный палец в рот. Блин, который она пыталась достать из печи, шлепнулся на пол. Черный упитанный коловерши, что наблюдал за готовкой, издал хищный клекот и в мгновение ока оказался рядом с упавшим угощением. Один удар сердца — и блина как ни бывало, даже масляного пятна на полу не осталось.

Ясна ухмыльнулась, а коловерши довольно заурчал.

- Дождался-таки? - девушка склонила голову набок и ласково улыбнулась коту.

Тот лишь блаженно зажмурился, но вдруг быстро пробормотал:

- Свет до зори, а зоря до свету, а *ождо* до слов.

Боль в обожженном пальце поутихла, и Ясна благодарно выдохнула.

- А все потому, что блины спешки не терпят, - проворчал коловерши, - а ты все торопишься.

- Так Велеслав вот-вот вернется из кузницы, - задумчиво протянула Ясна, аккуратно выливая тесто для нового блина.

Коловерши покосился на небольшую, но добротную стопку блинчиков на глиняной тарелке.

- С него и этого хватит, - буркнул кот, - а обжорство очень уж для живота вредно.

- Да что ты говоришь, - рассмеялась Ясна, - то-то ты так расстроился, что тебе запрещено было лапы свои к блинчикам тянуть.

- Ой, от муженька твоего не убудет, - буркнул коловерши.

Ясна потрепала кота по голове, как обычно не обращая внимания на его ворчание. Пока в печи румянился новый блинчик, девушка задумчиво глянула в небольшое оконце.

Сегодня начиналась русальная седмица, и многие из деревни уже начинали праздновать. Считалось, что на все семь дней надо было отказаться от полевых работ, но Ясна знала, что этого правила больше придерживаются старожилы. Кое-кто из ее сверстниц даже белье полоскал в речке неподалеку. «Отчаянные!» - подумалось девушке. Она знала: раз правила есть, значит была и причина их появления.

А уж после того, как девушка побывала в Велесову ночь в лесу и повидала нечисти всякой, она и вовсе не горела желанием нарушать обычаи.

- Горит! - коротко сообщил коловерши за спиной у Ясны.

Та быстро вытащила новый, действительно чуть подгоревший блинчик, и тут же отправила в печку новенький.

Коловерши печально вздохнул, глядя как подпаленный блин отправляется на вершину стопки.

- Негоже мужа горелым кормить, - прищурившись, проговорил кот, - не к добру это.

- А то как же, - покладисто ответила Ясна.

- Но и выбрасывать еду не след.

- Не след, да, - вновь кивнула девушка.

- Так давай я тебя выручу, - промурчал кот, - а то мучаешься, бедная, не знаешь, что с этим погорельцем делать...

Ясна рассеянно улыбнулась, и вновь подошла к окошку. Велеслав должен был уже вернуться. Кузнец Богород, что взял в подмастерья Ясниного мужа, традиции чтит. И хоть на

русальной седмице кузнецам работать было позволено, частенько закрывал кузницу уже к полудню. Правда работать начинал очень рано — с самым рассветом. Сейчас же перевалило далеко за полдень. А Велеслава все было не видеть.

- Да придет скоро, никуда не денется, - промолвил обиженный кот позади Ясны, - а ты пока виды летние в окошко наблюдаешь, еще один блин пожжешь.

Ясна вернулась к печи, но коту вновь не ответила.

Тот следил за каждым движением хозяйки своими огромными зелеными глазами. Хвост коловерши так и ходил из стороны в сторону, словно домовый дух был рассержен. На самом деле он ждал — отчаянно ждал новой оплошности Ясны — очень уж вкусно на всю избу пахли манящие жирные блинчики, к которым коту было запрещено подходить. Коловерши тоже ждал Велеслава — когда придет хозяин, коту точно достанется еще один блин. А там, глядишь, еще чего перепадет...

- Что-то тревожно мне, - вдруг призналась коловерши Ясна, - беспокойно на душе как-то.

- Так русальное время пришло, - ответил кот, - чувствуешь ты их, вот и тревожишься. Не люблю я эту седмицу: толкотня, ряженные бродят, все самое вкусное на относ русалкам идет...

- Тебе лишь бы брюхо набить, - улыбнулась Ясна.

- Коловерши хранитель дома, если ты запамятовала, - холодно произнес кот, вытягиваясь в струнку, - а на то силы надобны.

Ясна лишь покачала головой.

Дальше они готовили в тишине: кот иногда облизывался, косясь на блины, Ясна отдувалась, стирая пот со лба — изок выдался теплым, а тут еще жар от печи. Порой коловерши забавно вытягивал морду и принимался, но каждый раз фыркал и бормотал: «Не хозяин». Оба ждали, когда вернется Велеслав.

Велеслав распрямился и потянул затекшую спину. Пожалуй, пора и честь знать — и так задержался в кузнице дольше положенного. Ясна небось беспокоится. Он потер уставшие руки, затем аккуратно смел кучу щепок и древесного сора, оставляя после себя чистый деревянный стол. Убрал заготовки в льняной мешочек и вновь потянулся — спина затекла в этот раз сильнее обычного. Богород давно ушел домой, оставив своему подмастерью ключ да тяжелый замок.

Велеслав иногда оставался в кузне подольше, чтоб мастерить обереги. Можно было и дома, но грязь он разводил такую, что решил лишний раз не злить ни жену, ни домовых духов, коих в их доме почему-то водилось много. С того момента, как они с Ясной стали мужем и женой и принялись обживать избу, срубленную Велеславом, домашняя нечисть липла к ним, как пчелы к меду.

Первым, конечно же, появился коловерши — он просто ушел от тетки Ясны. Через месяцок завелся домовый. Основательный такой, спокойный. Затем, после того, как Велеслав построил крохотную баньку, они с женой обзавелись и банником. Он был самым вредным, но все же добрее прочих банников из деревни. Не шпарился, не вредил, лишь иногда ворчал.

Ясна к духам относилась очень спокойно — не страшилась, не прогоняла, но и трепета особого не испытывала. Уважительно подкармливала, порой советовалась, но давала понять: если дом не нравится, никто насилком их держать не будет. Велеслав поначалу боялся — уж больно неприятна была их прогулка в Велесову ночь, и от духов он предпочитал держаться подальше. Но глядя на жену, невольно заразился ее спокойствием и невозмутимостью, ну а с коловерши они спелись довольно быстро, хоть порой Велеслав и ругался на духа — уж больно прожорлив тот был.

Молодой мужчина запер кузницу, проверил тяжелый замок и с чистой совестью отправился домой. Свою новую работу Велеслав не жаловал. Бывший вор, привыкший к приключениям, передрягам и вызовам, он смертельно скучал в кузнице.

Конечно, о его прежнем ремесле в деревне не знали — они с Ясной хранили эту тайну вдвоем. Но шепотки поначалу везде сопровождали новоиспеченного подмастерье, что бы тот ни делал. Вскоре правда, селяне позабыли о сплетнях: сначала подействовало их отношение к Ясне, а затем кожемяка что-то там учудил, после жена волхва поймала того с молодой ученицей, - и Велеслава оставили в покое. Работе он был рад любой, да и к прежней жизни возвращаться совсем не хотел. Но вот не лежала душа к кузнечному делу и все тут. Богород увидел это сразу, а потому важных заданий не поручал, но силу и ловкость нового помощника использовал вовсю.

Велеслав шагал домой, задумчиво глядя на яркое небо и мягкое предзакатное солнышко. Где-то неподалеку народ явно начал праздновать русальную седмицу — мужчина слышал смех и пение. День выдался ясным, но к вечеру немного похолодало — как сядет солнце, наверняка будет туман. Он улыбнулся, вспомнив, как Ясна рассказывала ему заученные с детства приметы. Так, туман в начале изюка сулит грибное лето. Вспомнив о жене, Велеслав еще пуще заторопился домой.

О том, что муж на пороге Ясна поняла по поведению коловерши. Тот уже только что на стену не лез, сведенный с ума запретом пробовать блины, но вдруг угомонился, спрыгнул на пол перед дверью и воззрился на нее.

- Наконец-то! — выдохнула девушка, тоже шагнув к двери — в этот самый миг она отворилась, и в избу, улыбаясь, зашел Велеслав.

- Вот это тепло меня встречают! - хохотнул он, протянув руку жене.

Ясна с улыбкой обняла мужа и потянула к столу.

- Скорее мой руки и садись за стол. Дольше сдерживать этого зверя я не смогу, - она потрепала коловерши по голове — тот вился под ногами, так и норовя опрокинуть кого-то из хозяев.

- Прости пожалуйста, я заработался, потерял счет времени, - виноватым голосом проговорил Велеслав, смывая с рук всю грязь, копоть и остатки мелких щепок.

- Ладно уж, прощаю, - проворчал коловерши, чуть надувшись.

- Вообще я к жене обращался, — хохотнул мужчина, — но и у вашего котейшества прощения просим... Это же какую ты проявил недюжинную волю, мой друг, что блины все целы?

- Почтивсе целы, - улыбнулась Ясна, подавая Велеславу рушник.

- Сама блин по полу валяла, а на меня ябедничает, - обиженно проворчал коловерши.

Ясна с Велеславом весело переглянулись, но оба промолчали. За столом хозяин не спеша отведал первый блин, но второй, конечно, отправился прямиком домовому духу — хоть они с Ясной и подшучивали над котом, всерьез злить его привычки не имели.

За спокойной беседой прошел их ужин, а солнце тем временем позолотило мир за окном, разлилось по полям, раскрасило и подсветило избы, яркой вспышкой осветив мир напоследок. Темнота опустилась мягко и постепенно — Ясна зажгла лучину, пробормотав наскоро заговор от злых ночных духов — привычка, доставшаяся ей от дедушки. Она выглянула в оконце.

- Никак туман?

- Да, радуйся, грибов будет видимо-невидимо!

- Чему радоваться? - пожала плечами девушка. - Разве что насушу их. А по-другому и готовить не умею.

- Я умею, - улыбнулся Велеслав, - сходим с тобой на листопадник в лес, наберем лукошка два, я такой супец из них сварю — язык проглотишь!

- Это как же ты научился супы грибные готовить? - улыбнулась Ясна, расплетая волосы — пора было готовиться ко сну.

- А мы как-то с Завидом целый месяц в лесу жили, добычу выжидали, - неохотно признался Велеслав, - хочешь не хочешь - научишься.

Завид — по глупости погибший подельник Велеслава - был Ясне знаком. Именно Завид, уже будучи духом, послал бывшего вора на капище в Велесову ночь. И именно в том лесу Ясна и узнала будущего мужа.

- В таком случае ловлю тебя на слове, - улыбнулась Ясна, принимаясь расчесывать волосы гребнем.

Она мягко улыбнулась Велеславу — тот был хмур. Не любил вспоминать при ней свои воровские прошедшие дни.

Тот кивнул и пошел в сени — проверять, надежно ли закрыта дверь.

Когда они наконец улеглись — на просторной, но скромной лавке – Велеслав вдруг спросил:

- Тебя что-то тревожит? Ясна с удивлением глянула на мужа — хоть в темноте он и вряд ли бы это увидел.

- С чего же ты решил?

- Не знаю, показалось. Девушка помолчала, собираясь с мыслями. Ей и сказать было нечего, она забыла о тревоге, когда Велеслав вернулся домой, но теперь, когда он задал вопрос, призадумалась.

- Да вроде бы все ладно, а только беспокойно мне, - призналась наконец она. — Я не пойму, что не так, просто... Чувствую — что-то не так. Коловерши говорит, что это все русальная седмица.

- А ты тоже так думаешь? - с сомнением спросил Велеслав.

Он привык верить предчувствиям Ясны еще с самой первой ночи их знакомства. И с тех пор они ни разу девушку не подводили.

- Нет, - покачала головой та. — Что мне русалки? К воде я не подхожу, относ завтра утром им соберу.

- Так что же тебя беспокоит? Беду чуешь? Ясна прислушалась к себе. Она тоже научилась доверять внутреннему голосу — еще и потому, что ему безоглядно верил Велеслав.

- Случится что-то.

- Хорошее?

- Скорее неожиданное.

- Думаешь, нам предстоит вторая прогулка к капищу? - Велеслав улыбнулся в темноте.

- Думаю, на вторую ни ты ни я не согласимся, - в тон ему ответила Ясна. Они помолчали.

- Что ж, ладно, - Велеслав потянулся, а затем обнял жену, - ну случится и случится — нам не впервой. А вот силы нужны, потому давай-ка, милая, спать. Девушка легонько усмехнулась, поудобнее устраиваясь в объятиях мужа. Через несколько мгновений они уже крепко спали.

Велеслав оторвался от работы и вытер лоб рукавом. На лбу остался черный след, но мужчина этого не видел. Он почти закончил оберег в виде петуха, и ему не терпелось снять с него все лишнее, наносное и посмотреть на дело своих рук. Изготовлением оберегов он занимался во время коротких периодов отдыха, когда Богород отпускал своего подмастерье перевести дух. А так как петух и предназначался для кузнеца, он все чаще давал отдых Велеславу.

Бывший вор уже успел снискать славу искусного резчика. В деревне поговаривали, что выточенные им обереги, да заговоренные Ясной, делали хозяев неуязвимыми к любой нечисти. Ясна только посмеивалась, когда слышала такие пересуды. Ни один оберег не сможет уберечь от, скажем, волкодлака или упыря. Да даже к обдерихе в баню с ним лучше не соваться. Про-

тив мелких чертят, анчуток и небольших вредителей он, конечно, сдюжит. Но она послушно заговаривала все деревянные фигурки, что приносил ей муж. Еще и потому, что видела, как тому нравится работать с деревом.

- Эй, друже, - прогудел над ухом у Велеслава Богород, - там Агафья тебя кличет. И давай недолго, помощь твоя нужна.

Мужчина вздохнул — Агафья была теткой Ясны, и они сразу друг другу не понравились, еще в то утро, когда Ясна со спутником заявили в избу Агафьи и объявили, что сняли заклятие с семьи. Вместе. Агафья уже тогда поняла, что племянница привела в дом очень подозрительного человека, да он еще и метит не то в друзья, не то в женихи...

Уж чего она только не делала, чтоб молодую знахарку рассорить с будущим мужем. А только все было мимо: девушка была упряма, в свои решения тверда, а теткинны слова за весомые доводы не считала. После зимнего солнцеворота Велеслав с Ясной стали мужем и женой, и Агафья, сообразив, что дружить с племянницей и ее мужем лучше, чем враждовать, пыл поумерила. Но каждый раз, когда они виделись с Велеславом, губы Агафьи превращались в такую тонкую нитку, будто она отродясь этих губ и не имела. И вот тетушка пожаловала к нему в кузню... Не к добру это.

Он вышел ей навстречу, коротко кивнул, поприветствовал и замолчал. Агафья поздоровалась чинно, да и голову склонила чуть ниже обычного. Велеслав нахмурился — ну точно не к добру. Никак понадобилось что-то. Только что, раз она к нему пришла, а не к племяннице?

- Как вы поживаете с Ясной? Все ли ладно? - тетка начала издалека.

- Живем-поживаем, - сухоvalo ответил мужчина.

- Деток-то не планируете?

«Вот это переход» - подумалось Велеславу. Он помолчал, потом насколько мог вежливо ответил:

- Тетушка, вам что-нибудь надобно? Работы много, Богород отпустил совсем ненадолго. Агафья поджала губы, но выпрашивать не стала. Выдохнула резко, отчего ноздри ее раздулись и выпалила:

- Боянка совсем от рук отбилась! Загуляла со своим этим самым, боюсь, как бы в подоле не принесла. Да и негоже это, он не то, что сватов не присылал, сам на порог не кажется.

Велеслав едва заметно вздохнул. Бояна — дочь Агафьи — была девкой вредной, избалованной, но не злой. Сейчас у нее была любовь с сыном кожемяки, об этом гудела вся деревня. Подивившись желанию Агафьи видеть на сносях Ясну, но при том страшиться, что ребенок появится у дочери, Велеслав спросил:

- А я-то что сделаю? Ведь у Боянки отец имеется.

- Отец, - скривилась Агафья, - одно название, да и только. Я ему велю: ступай к этому, да за грудки! А то ишь, дочь твою попортить собрался. Велеслав сморщился, как от боли и уже решительней перебил Агафью:

- Если вы хотите, чтоб я к сыну кожемяки пошел мордобой устраивать, то нет, я не пойду. Чай не малые дети, сами разберутся. Ясна на пару лет всего и старше ее. «Хоть по уму на все десять», - додумал он про себя.

Агафья сердито выдохнула, и Велеслав с ужасом понял, что она просто так не уйдет. Благо в этот момент из кузницы вышел Богород и спокойно пробасил:

- Велеслав, идем, работа не ждет. Бывший вор чуть развел руками, как бы извиняясь перед Агафьей. и поспешил скрыться в кузнице.

- Я вам последний раз говорю: пойдете за дурманом на этой седмице — сгинете! - Ясна начинала терять терпение, что случалось с ней довольно редко.

- Да что ж ты! - в сердцах всплеснула руками неопрятная старуха. Ее звали Легрой, и многие сторонились, так как верили, что та ведьма. — Никак оглохла, малая? Сказано тебе:

оберег мужа тваво любую нечисть тока так отваживает. Во! – Легра показала Ясне висящий на замусоленном шнурке кусочек дерева в виде зайца.

- Как есть отваживает. Я давеча в баньке парилась, на меня обдериха кааак напрыгнет, злыдня такая...

Ясна глубоко вдохнула, и тут же пожалела об этом — несмотря на уверения старухи, что недавно она была в бане, дух от нее расходился по избе тяжелый... Впрочем, возможно он шел от одежды, а не от тела. Девушка постаралась успокоиться и повторила в десятый, кажется, раз:

- Обдериха, банник, анчутки, даже дворовики могут бежать от берега — и то, от искусно сделанного да заговоренного. Русалки, Водяной, Леший, - они и не заметят, что вы под защитой. Дурман растет на болоте, и сейчас идти в самую топь — это верная гибель...

Легра возмущенно цокнула и топнула ногой. Ясна оборвала сама себя на полуслове, завязала тряпицу на больной руке старухи и мысленно сдалась. Ну хочет человек русалкам душу отдать — что ж она поделает... Легра еще что-то бормотала, тихонько возмущалась, но громко не спорила. Уходя, поблагодарила сухо за подношения не оставила. Впрочем, на него Ясна не рассчитывала — что взять с юродивой?

Как только полоумная старуха скрылась за дверь, с печи показался коловерши.

- Фу-у-у, - брезгливо морщась, протянул дух, - а ну-ка окна нараспашку! Ну и вонь. Ну и душок...

- Стирать одежду в ее привычки не входит, - вздохнула Ясна, распахивая оконце.

- А я не про то, хозяйка, - хитро прищурился кот, - от старухи этой чем-то темным разит, кислым, болотным. Не лечи ее больше.

- Ну уж не лечи, - вздохнула Ясна, - как ты это представляешь: всех лечу, а ей отказываю? Нет, коль знахаркой назвалась, будь добра всех людей своей деревни врачевать.

Коловерши скорчил рожицу, мол, хозяин барин, и залез обратно на печь. Словно настоящий кот, он любил места потеплее.

Ясна убрала остатки мази в склянку, аккуратно сложила тряпицу для ран и повязок и уселась около окошка, за стол — тут было и свежее, да и глазу приятно. Изок, первый месяц лета, выдался не только теплым, но и красочным. Из-за доброго солнца, вся зелень повылезала раньше времени, и многие растения уже цвели вовсю, раскрашивая деревню и луга рядом в пестрые яркие цвета. Ясна рассеянно накручивала на палец хвостик косы и любовалась летним днем...

Она всегда любила помогать, лечить хвори, заговаривать боль и искать причину болезни. Лучезар — ее покойный дедушка — много занимался с внучкой, взрастив ее умной, сообразительной и рассудительной. Он первым посулил ей долю знахарки. Этим Ясна нынче и занималась.

Ремесло она свое любила, а заговоры ее день ото дня становились все сильнее — ей об этом часто сообщали селяне, да она и сама это видела. Береги, которые Велеслав иногда делал разным людям, она тоже заговаривала — это девушке нравилось больше всего. Заговоров да заклятий известно ей было уже много, но каждому берегу Ясна подыскивала что-то свое. Ей не впервые довелось слышать, как их с Велеславом деревянные амулеты защищали людей от нечисти посерьезней анчутки, но Ясна всегда списывала это на придумки, да желание похвалить.

В задумчивости девушка отпустила косичку и принялась гладить пальцами амулет-совушку, доставшуюся ей в дар от дедушки. Муж обещался выточить новый бережок. Вспомнив деда, Ясна как обычно чуть загрустила. Надо непременно помянуть его на этой седмице.

А еще, хоть Ясна и отговаривала болезную Легру ходить за дурман-травой в лес, сама девушка все же туда собиралась. На русальной седмице очень хорошо собирать лечебные

травы. Это любому знахарю ведомо. Только нужно будет коловверши с собой взять, да полынью запастись — лес, поди, уже кишит русалками. А Ясне совсем не хотелось с ними встречаться.

Представив себе выражение лица мужа, когда она объявит ему о том, что отправится на сбор трав, Ясна чуть поморщилась. Велеслав с памятной осенней ночи в лесу, к этому самому лесу относился настороженно — особенно в темное время.

Семик

Минул Семик. Девушки из деревни, раскрасневшиеся, взволнованные, весь вечер провели в маленьком леске неподалеку от деревни. Вглубь не заходили. Пели песни, плели венки, украшали березы... Ясна этим летом была для них примером и уже старшей: мало того, что знахарка, так еще и замужняя. Последнее для девушек значило, кажется, гораздо больше прочего, и они постоянно спрашивали Ясну о жизни с Велеславом. Знахарке это было странно и непривычно — среди них она не единственная была семейной.

- А вот скажи, Яснушка, - спрашивала ее светловолосая Дара, - неужели ни мига не сомневалась в нем? Вы в грудь, считай, только встретились, а на солнцеворот уж мужем с женой стали. Быстро как...

- А чего думать да гадать? - подбоченясь, ответила за Ясну Алтынка — молодая девка, лет шестнадцати от роду. — Это ты, Дарка, все гадаешь, сколько уж можно?

Дара с тревожным видом оборотилась к подруге:

- Так то на всю жизнь решение, как же не гадать да у богов совета не просить? Я вот давеча загадала на мураве Никиту. Сорвала травинки, да под потолок. Они подсыхают, и его травинка от моей отворачивается — знак дурной. А на колоске гадала на Вара. Сосчитала колосья, а их нечет! Снова неудача. Дождаться бы купальской седмицы, тогда можно загадать Радима...

- А кто тебе из них люб-то больше? - улыбнулась Ясна.

Дара немного растерянно глянула на нее:

- Да никто особливо...

Девушки расхохотались над незадачливой подружкой. Алтынка, заплетая в волосы ярко-красную ленту, задумчиво протянула:

- А вам никогда не хотелось заполучить в мужа духа какого? Лешего или Водяного? Слыхала я на русальной седмице Водяной себе часто жену приглядывает.

- Фу, он же склизкий да с бородавками, - прыснула смешливая Весняна, - тоже мне жених.

- Дура ты, - весомо обронила Алтынка, - с лица воду не пить, зато силища у него! Тут тебе и тройка лошадиная, и русалки в услужении, и подводные пиры! Эх...

Она мечтательно улыбнулась, а Ясна покачала головой:

- Больно уж сказочно у тебя все выходит. Не забудь, что до дома ты более не вернешься, а коль прогневишь мужа своего — будешь сидеть в темнице под охраной щук да сомов. А прогневить Водяного легче легкого. Так что не все так радужно.

Алтынка упрямо фыркнула, и девушки еще некоторое время спорили, кто был бы лучшим из мужей — Леший, Водяной, Болотник или Змей-искуситель.

У Ясны отчего-то разболелась голова, смех и голоса подруг стали в тягость, хотелось домой. Она уже было засобиравалась восвояси, как вдруг на поляну, гордо подняв голову, ступила Боянка — двоюродная сестра Ясны. Девушки примолкли на мгновение, а потом веселые речи возобновились. Кто-то хихикал над Боянкой, кто-то нарочито подчеркнуто отвернулся, кто-то просто не обратил внимания. Ясна же только сейчас поняла, что сестры не было до этого на празднике. Семейный долг велел знахарке спросить Боянку, где та была, особенно учитывая ее загадочный вид. Но боль, угнездившаяся на левом виске требовала срочно идти домой — к мужу, коловерши и мятному взвару. К счастью Боянка избавила сестру от внутренней борьбы. Она подошла к березе, грубовато сорвала с нее желтую ленту и проговорила:

- Все деревья портите?.. Детские забавы! Жениха надобно искать правильно. Чтоб и гадать на него не приходилось, и любил без памяти и хоть сейчас в жены брать готов был.

Слова ее должного впечатления почти ни на кого не произвели — Боянка слыла девушкой ветреной и любящей внимание. А вот Ясна слегка встревожилась. Велеслав рассказал ей

о визите тетки, и Ясна полностью одобрила решение мужа не влезать в их семейные дразги. Но тут насторожилась. Бояна явно не про сына кожейки так мечтательно говорила. А ну как взбалмошная сестрица в беду попала? Или стремится попасть?

- Боянка, ты чего удумала? - спросила Ясна, подходя к сестре. Та смерила знахарку высокомерным взглядом и протянула:

- Замуж пойду, сестра. За важного и сильного жениха. Он знаешь какой? Сильный очень, и важный...

- А еще сильно важный, - хихикнула Весняна.

- Именно, - не смутилась Бояна, - и не чета всем вашим. У вас тут и выбор-то: то рыбак, то сын пекаря, то сказочник, то...вор бывший, - она выразительно глянула на Ясну.

Та молча прищурила глаза. Все вокруг замолчали. Слухи слухами, но наверняка никто не мог сказать, чем Велеслав занимался до того, как объявился в этой деревне. Ясна в муже ничуть не сомневалась, но нарочно оброненные слова сестры и то, как сильно хотелось Боянке принизить остальных, разозлило Ясну сильнее всего. Обычно спокойная, даже хмурая, девушка вдруг улыбнулась. Подстегнутая больной головой злость так и просилась наружу. Знахарка четко и медленно проговорила:

- Что ж, рада за тебя, Бояна. А только хвастовство да принижение других ни тебе, ни твоему важному жениху чести не делают. Смотри как бы он ни прознал, что ты как дитя малое себя ведешь и хвалишься еще не свершенной свадьбой.

С удовлетворением, которого лишь слегка стыдилась, Ясна увидела, как вытягивается лицо Боянки. Ответа она дожидаться не стала. Повернулась к девушкам и сказала:

- Пойду-ка я домой, очень уж голова разболелась. До полуночи не сидите, да полынь держите наготове. Непокойно нынче в лесу, русалок много в этот семик.

Проводы русалки

Русальная седмица подходила к концу. Все семь дней молодежь гуляла и радовалась. Девушки гадали, хихикали, мечтали. Парни веселились, а иные решались на признания. Совершались помолвки, и жизнь в деревне кипела — даже старожилы в эту седмицу словно оживали, вспоминали молодость. Улыбаясь, глядели на молодых, и поучали не так строго, не так ворчливо, как обычно. Полевые работы встали, но это мало кого волновало. Традиции старались блюсти, а уж праздники любили от души. Люди знали: как завершится седмица, на следующий же день спозаранку все выйдут в поле, несмотря на жару, которой щедро пока делилась природа.

Ясна с Велеславом в последний день русального праздника отменили все дела. Уж больно веселы были проводы русалки, которыми обычно и оканчивалась седмица. Вечером, на закате они присоединились к веселой гурьбе молодых ребят и девушек — те гуляли с середины дня. Звучали песни, пели гусли, звенел смех. Русалкой в этот раз нарекли Весняну, и та легко смеялась, раскрасневшаяся, красивая. На нее, поверх искусно расшитого сарафана, надели белое платье, а на голове девушка несла тяжелый большой венок. Маленькие девочки, лет восьми, бегали вокруг нее и игрались в русалок — щекотали всех, кого встречали, выпрашивали сладости и — в кои-то веки — хвастали друг перед другом распущенными волосами.

Ясна шла под руку с Велеславом. Они молчали, иногда подпевали, посмеиваясь над особо захватскими частушками.

Велеслав, который редко участвовал в таких шествиях, да и праздников в прежней жизни был чужд, с любопытством осматривался вокруг. Он еще зимой понял, что судьба привела его в очень веселую деревню. Люди тут и правда отмечали каждый праздник широко и с размахом.

Шумная компания направлялась к озеру за пределами деревни. Там должно было попрощаться с «русалкой», чтоб назавтра рано поутру вступить в лето с удачей и благословением богов.

Они уже было подошли к озерцу, и Весняна, взволнованная, выступила чуть вперед — с нее должны были сорвать и венок и платье, выбросив их в воду, чтоб проводить "русалку", испросив благословения на богатый урожай. Как вдруг, разрезая толпу, причитая и что-то невнятно бормоча, к Ясне с мужем подлетела Агафья. Веселый народ уступал ей дорогу, но пока мало кто обращал внимания на расстроенную женщину - все были во власти веселья.

- Охо-хо, - протянул Велеслав еще до того, как тетка раскрыла рот, а Ясна подумала, что муж удивительно точно описал ее мысли. Ничего хорошего от нее ждать не приходилось.

- Яснушка, Ясна, - глотая слезы, с придыханием, проговорила женщина.

Теперь ее появление, такое сумбурное и странное, внесло какую-то сумятицу в праздновавшую толпу. Многие останавливались и смотрели на разворачивающуюся картину во все глаза. И хоть пение и шутки еще слышались кругом, многими словно овладела тревога. Будто неясное предчувствие беды - как зарождающаяся в летнем небе гроза - охватило людей. Агафья, словно чувствуя на себе взгляды, еще раз картинно всхлипнула и завывала:

- Забраааал... Забрал мою кровииночкууу....

- Кто? - спросила Ясна. - Бояну забрали?

- В жены, без благословения да спросууу, - продолжала завывать тетка.

Ясна огляделась — ей казалось, она видела сына кожейки в толпе, и тогда было непонятно, как и куда он забрал сестрицу.

- Тут он, - тихо проговорил Велеслав, - я его сразу приметил.

- Тетушка, - громко и сурово проговорила Ясна, - кто забрал Боянку?

Агафья всхлипнула и вдруг замолчала, оглядывая собравшуюся вокруг толпу — теперь уже все внимание было приковано к ней. Тетка Ясны вдруг сделалась жалкой и какой-то по-детски обиженной, словно заранее предполагала, что ей не поверят. Потом встретила взглядом с племянницей и выдохнула едва слышно:

- Водяной.

- Ясна, даже не думай! - Велеслав стоял хмурый, со сжатыми в тонкую линию губами и смотрел на жену со смесью страха и гнева.

Девушка растерянно переводила взгляд с Агафьи на таких же растерянных людей. Все были потрясены, и почему-то никто не усомнился в том, что тетка Ясны говорит правду. До того искренне — и оттого жутко — она подвывала, оплакивая дочь.

Ясна наконец перевела взгляд на мужа и тихо сказала:

- Ну нельзя ее там оставлять.

- Не ты ли мне рассказывала, как Боянка хвалилась женихом богатым? Ты разве не понимаешь — она сама того хотела! И получила.

Ясне возразить было нечего, но головой она все равно помотала. Велеслав помолчал, потом сказал еще тише:

- Это не родной лес, пусть и в Велесову ночь, это царство Водяного. Оттуда не возвращаются, Ясна, даже не думай. Пожалуйста, - вдруг добавил он. — Из-за дурехи гибнуть?

Девушка обвела взглядом притихшую толпу, разглядела Весняну, у которой совсем растрепался огромный венок на голове, Алтынку — молчаливую и мрачную, сына кожемяки — да как же его зовут? Он стоял чуть поодаль, бледный до синевы. Губы тряслись, в глазах стояли слезы. «Василько!» - пронеслось в голове у Ясны. Она решительно подошла к парню, Велеслав, гневно вздохнув, пошел следом.

- Василько, - строго проговорила Ясна, - ну-ка рассказывай, ты ведь знаешь что-то? Трясешься, словно лист осиновый.

- Я ничего... - начал было парень, но Велеслав сделал крохотный шаг вперед, и сын кожемяки, странно всхлипнув, сдался:

- Ладно-ладно... Я толком и не знаю ничего ведь! Мне Боянка нравилась, сбежать хотели на Купалу, еду даже запасали... А несколько дней назад — аккурат перед русальной седмицей, переменялась она. Нос воротить стала, вздыхать, избегать меня. Я ее на разговор вызвал, и она созналась, что другой за ней ухаживает. Все бы ничего, ну отпустил бы я ее с миром, но ведь клялась в любви дней пять назад мне! - Василько вскричал в досаде — теперь даже те, кто не прислушивался к беседе вначале, подошли ближе. — Поругались мы сильно. И она в сердцах и выпалила, что жених ее новый не просто нездешний, так и к Яви отношения не имеет... Я тогда не сразу понял...

- Ты почему не сказал никому, дурень? - Велеслав, мрачнее тучи, со скрещенными на груди руками сверлил парня взглядом.

- А что бы я сказал? Что неведомый некто из Нави у меня невесту увел? Засмеяли бы...

- И то верно, засмеяли бы. Это ведь тебе не поруганная честь, не сломанная жизнь и вечное прозябание на дне пруда, - рыкнул бывший вор.

Василько сжался, как от удара, хотел было возразить, да не стал.

Ясна развернулась к мужу.

- Не могу, хоть что со мной делай, не могу я не пойти, - тихо проговорила девушка.

Велеслав хмуро глядел на нее, не зная, что еще сказать. Он и сам понимал — не пойдет она за сестрой, ни в жизни потом себе этого не простит. Все одно сгинет.

- Леший меня заberi, - наконец ругнулся он, - если из-за этой ветрогонки мы домой не воротимся, клянусь, я с Агафьей и ее детьми ни словом больше не обмолвлюсь!

- Как это мы? - насторожилась Ясна.

- Одну не пущу, - отрезал Велеслав.

- Одной у меня больше надежды вернуться, - упрямо наклонила голову знахарка.

- Или с собой бери, - тихо, но очень твердо промолвил Велеслав, - или привяжу, заколдую, но никуда ты не пойдешь.

Ясна хмуро уставилась на мужа, но очень быстро поняла, что тут она его не переупрямит. Вздохнула. Кивнула головой. Велеслав еще всего миг глядел на жену, больше оттягивая неприятное путешествие, нежели надеясь на то, что знахарка передумает. Затем хлопнул в ладоши (несколько человек вздрогнули от громкого звука, мгновенно разнесшегося в тягучей тишине) и деловито сказал:

- Так, давай-ка мы в этот раз подготовимся хорошенько. В прошлую нашу прогулку я чувствовал себя кормом для навьей нечисти, в этот раз не хочу так.

- Да не особо-то к такому подготовишься, - протянула Ясна, - да и время утекает.

- Не страшно, - упрямо помотал головой бывший вор, - а лучше будет сунуться к Водяному без подготовки? Чтоб наверняка всем троим и остаться там на веки вечные?

Ясна помолчала. Муж был прав, а деловитость и собранность Велеслава передались и ей. Голова начала хоть что-то соображать. Водяной, Водяной... Что она про него знает? Что может точно взять с собой?.. Она подняла взгляд на мужа:

- Идем домой! По дороге расскажу все, что знаю.

- Водяные любят места поуютнее да поопаснее: водовороты, черные ямы — помнишь, как на нашем озере, где под берегом будто карман? Вот такое им любо. Еще поговаривают, что на мельницах часто селятся, но в нашей деревне ее нет, - Ясна торопливо говорила, дыхание ее чуть сбивалось — они с Велеславом почти бежали до дома.

- Согласно нашим поверьям, Водяной обосновался в пруду - там чаще всего его встречали люди. И больше всего несчастий случается именно в этой воде, да и на именины Водяного мы туда подношения несем.

- Как же можно воротить Боянку? Разве слово, данное Водяному, обратимо?

- В общем нет, - покачала головой Ясна, - но с замужеством все не так просто. Говорят, если за девушкой явится кто-то старший из ее семьи и заберет слово назад, то все поправимо.

- А кто именно говорит? - весомо спросил Велеслав. - Если тот, кто вернулся из подводного царства...

- Да нет у нас в деревне тех, кто вернулся от Водяного, - устало отозвалась Ясна, - все, что я о них знаю — это или сказки, или дедушкины рассказы. Но именно благодаря его знаниям мы с тобой живы.

Велеслав промолчал — не время было упоминать, что в Велесову ночь Ясна отправилась в лес именно по наущению деда, а еще то, что это он и ухитрился когда-то разозлить ведьмака, который наложил заклятие на всю семью девушки.

- Ладно, давай сказки, - махнул рукой мужчина.

В конце концов это лучше, чем ничего, да и жена права — в прошлый раз они вернулись домой невредимыми благодаря байкам и приметам.

- Так, войдем мы с присказкой, он может нас не пустить — его воля. Но я думаю, своего не упустит. Водяные очень уж охочи до договоров с людьми, выгода им нравится.

- А что нас ждет...там?

- Ну по поверьям, у Водяного на дне целое царство, лошадиная тройка, которая рябь на воде наводит и сом вместо коня.

- А он знает толк в роскоши, - нервно усмехнулся Велеслав.

- Да уж, - рассеянно ответила Ясна. Они уже подходили к дому.

- Там наверняка будут мавки, а еще водонята — дети Водяного. Дедушка сказывал, если надо с Водяным договориться, придется пройти испытания.

- И много? - насторожился Велеслав, отпирая калитку.

- Вот чего не знаю, - развела руками Ясна, - в сказках всегда по три вопроса да испытания, но и Водяной — хитрый черт. Может, он тремя не ограничится...

- Так, ладно, об их численности потом будем думать. А сами испытания что собой представляют, знаешь?

- Дедушка рассказывал только про одно — нужно пройти по дорожке из ила, и если помыслы твои чисты, то она так и останется дорожкой из ила.

- А если нет? - помрачнел Велеслав.

- Вроде как щуки кусаться будут, - неуверенно протянула Ясна.

Они замолчали и вошли в дом. Каждый думал о своем: Ясна перебирала в уме, что они могут взять с собой, а Велеслав вновь размышлял о том, как отговорить жену от опасного путешествия. На печи заворочался коловерши. Высунул из-за занавеси сонную морду, глянул на хозяев и мгновенно проснулся.

- Тааааак, - протянул кот, - вы куда собрались такие тревожные, м?

Коту никто не ответил — Ясна сразу кинулась к полкам, на которых у нее стояли склянки и лежали мешочки, а Велеслав полез за оберегами — вытаскивал их уже месяц, для себя и Ясны, кропотливо работая над каждой мелочью. Они не были готовы, но он знал — в них уже больше силы, чем во всех прочих, которые он раздал другим людям.

Коловерши, недовольный молчанием, поворчал и спустился с печи. Ясна развернулась к мужу:

- Вот, куриный бог, от дедушки достался, - она показала мужу забавный камень с дыркой посередине, - чтоб вода не затянула.

- Никак к Водяному в гости собрались? - коловерши весь распушился, и Ясна наконец взглянула на него, - верно, совсем ополоумели?

- Ты за языком-то следи, - посоветовал Велеслав, хоть в глубине души и был согласен с духом.

Кот только зарычал, а затем вспрыгнул на стол — чего за ним отродясь не водилось и взвыл:

- Не пушу! Головы ваши окаянные, так и знайте: не пушу!

Ясна вернулась к своим мешочкам и склянкам. Велеслав наскоро продевал в дырки оберегов шнурки, чтоб повесить себе и жене на шею.

- И камушка нужно два, иначе кого-то из вас в омут затянет, - продолжал настаивать коловерши, - и возвращаться вы как собрались, а? На кой черт вы вообще в воду лезете?

- Боянку возратить надо, - коротко ответила Ясна, укладывая в суму мешочек с полынью, маленький ножичек и крохотную скляночку с дедушкиной кровью, — а разве нельзя с одним камнем войти?

- Один куриный бог — для одного гостя, - радостно ухватился за эти ее слова коловерши, - либо второй добывайте, либо монета нужна. А иначе не пустит он, или потопит!

- Монету? - вскинул брови Велеслав. - Эт можно...

Он покопался в своих вещах, отыскав старинную, потемневшую от времени круглую монету:

- Такая пойдет, как думаешь? - и сунул ее под нос коту.

Тот фыркнул и нехотя кивнул.

- Что еще с собой взять? - Велеслав обернулся к Ясне и та растерянно глянула на мужа.

- Не знаю...

Они оба повернулись к коту. Коловерши — навье создание — хоть и был духом сухопутным, но мог и знать кое-что о своих потусторонних сородичах. Водяной тоже ведь был не из мира Яви. Кот сердито взирал на хозяев, выдерживая паузу. Затем буркнул:

- Соли возьмите. Щепоть в воду перед заходом, а коль совсем тяжело станет — в глаза Водяному киньте. Пресные они, цари морские, соли много не терпят. Поговаривают, что уйти можно, потолка докоснувшись. Только всем вместе надо, иначе не выйдет...

Велеслав тяжело вздохнул, окончательно смиряясь с новым страшным путешествием. Он закинул в суму соль, подошел к жене, взял ее за руку и кивнул. Ясна на мгновение прижала его руку к своей щеке и кивнула в ответ. Пора.

- Эй, хозяева баламошные, - окликнул их коловерши, глядя вслед сердито и тревожно.

Ясна с Велеславом, уже направлявшиеся к двери, обернулись.

- Водяному врать не след. Только правду. Даже если горька она будет. Иначе сгинете.

Путешественники переглянулись, поблагодарили кота да и вышли вон — будто уже кинулись в омут и боялись передумать и остаться в теплой уютной избе, а не спешить на выручку к глупой девице, решившей женить на себе Водяного.

Коловерши все сидел да глядел на дверь. Уши его поникли, взгляд помутнел, словно на глаза кота навернулись слезы. Он тихо проговорил:

- Сзаду пень да колода, вам хозяевам — путь да дорога.

Закат давно догорел, но светлая летняя ночь обещала быть короткой — тьма так и не опустилась до конца, а бездонное небо таило в себе свет следующего дня. Ясна и Велеслав оказались у пруда, в котором жил Водяной очень быстро — быстрее, чем хотелось бы обоим. К их удивлению, на берегу ждали люди. Агафья, Алтынка, Весняна, Василько и многие другие. Они стояли молчаливой стеной и смотрели на храбрых путешественников. Те остановились на миг, но уже и так было много промедлений, потому Ясна, внутренне дрожа, почти сразу потянула за рукав рубахи мужа. Вдруг Богород, которого Велеслав не сразу разглядел в толпе, вышел вперед и проговорил:

- Удачи. Мы можем помочь?

Велеслав перевел взгляд на жену, та, хмурая, со сжатыми губами, едва заметно качнула головой. Велеслав повернулся к кузнецу и сказал первое, что пришло в голову:

- Ждите нас, не уходите. И разожгите костер поярче, послужит сторож-огнем.

Богород кивнул, и Велеслав с Ясной, взявшись за руки, принялись медленно заходить в теплую воду. Жарким выдался не только изок, но и травень, и потому вода долгие дни вбирала в себя тепло. Несмотря на это, Ясну потряхивало, и Велеслав притянул ее чуть ближе к себе. Он очень хотел вовсе потянуть ее прочь из воды, предложив бросить все и позволить Боянке жить с избранным ею женихом. Но он понимал: Ясна не успокоится. А значит единственный выход — пойти с ней и просто быть рядом. Велеслав боялся, что на большее он и не способен. Нечисть и всё прочее всегда были коньком его жены, не его. Впрочем, заговоры, отпирющие замки, успокаивающие боль или вгоняющие в сон Велеслав, как бывший вор, тоже знал на зубок.

Еще он — пускай и по-детски — надеялся на обереги, что сейчас висели на его груди и груди Ясны. Пока они шли к пруду, девушка заговорила их наскоро, как смогла, ведь мысли блуждали, а тревога снедала тем сильнее, чем ближе они подходили к месту.

Ясна вдруг вздрогнула и Велеслав тихо спросил:

- Что?

- Я... я чувю, что пора. Сейчас достану камешек. Надо кинуть монетку и попроситься в гости, вот тут, - она указала на изогнутую корягу — всю осклизлую и жутковато чернеющую в летней ночи на фоне неба.

По поверьям, это и был вход в царство Водяного.

Велеслав судорожно сглотнул — теперь и его начал пробирать озноб - крепче сжал руку Ясны и достал старинную монету да соль из кармана. Наскоро кинув щедрую щепоть соли в

воду, мужчина чуть взвесил на ладони почерневшую от времени монету и подбросил ее вверх. В тот самый миг, когда тяжелая монета коснулась водной глади, Ясна громко произнесла:

- Хозяин вод, прими гостей!

Миг, один удар сердца — и вдруг оба увидели, как клубится туман под согнутым стволом. Вроде и не было его только что - и вот уже целые молочные облака парят над водой. Ясна потянулась вперед, и Велеслав задержался лишь на мгновение — словно забыл о том, что они идут в этот туман нарочно. Но жена чуть потянула его за руку, и дальше они шагали бок о бок, шаг за шагом... Оба чувствовали, как вода становится тягучей, словно мед, как уплотняется воздух, как тяжело становится дышать... И вдруг — резко, словно они подошли к краю обрыва — дно ушло из-под ног. Ясна хотела вскрикнуть, но лишь беззвучно открыла рот. Велеслав, потянул к ней вторую руку, чтоб ухватиться получше. Но вода, будто живая, потянула путешественников за собой, мягко обволакивая, затягивая, маня...

В следующий миг они скрылись под толщей воды, а люди, оставшиеся на берегу, беспомощно глядели на то место, где над героями сомкнулись темные воды пруда.

М

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.